

Время на холсте

Дар художника Петра Попова - навсегда остановить на полотне неповторимое сиюминутное

25 мая исполнилось бы 90 лет магаданскому живописцу Петру Попову, заслуженному художнику России, обладателю золотой медали имени Василия Сурикова. Петра Степановича не стало 8 мая 2014 года, накануне празднования Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. С ней у мастера были связаны личные воспоминания, ведь его творчество рождалось под градом пуль, когда парнишке едва исполнилось 13 лет.

Автопортрет.

Рисовал под бомбежки родного хутора

О годах детства Петр Степанович много рассказывал детям - дочери Валентине и сыну Александру, который пошел по стопам родителя, став известным в России художником. Он творит в Северной столице, его кисти принадлежат портреты многих современных деятелей культуры и искусства нашей страны, а также великой певицы Франции Мирей Матье, президента этой страны Франсуа Миттерана. Валентина Петровна по-прежнему живет в Магадане, бережет творения отца, хранит теплые воспоминания о Петре Степановиче.

- Папа родился на хуторе Ильменском нынешней Волгоградской области в 1929 году. В июне 1941-го он рвался на войну, как все сверстники, ведь мальчишки хотели бить фашистов. Первые его работы - карандашные наброски. Что рисовал? Как дети и взрослые убегали от страха перед немцами куда глаза глядят. Много картин посвятил Великой

Отечественной войне: «Говорит Москва», «Победа», «Память». Он видел войну под Сталинградом и так прочувствовал ее, что написал о ней много поэтических строк. Даже посвятил стихи любимой собаке, которая помогала ему в военное время охранять арбузы на колхозной бахче. В Магадане папа с 1952 года, служил при клубе имени Дзержинского, который располагался в городке ВСО, что недалеко от Магаданского политехникума. Мы жили на ул. Дзержинского, приехали сюда на пароходе с таким же названием. Еще в полковой школе он зарекомендовал себя отличным художником-оформителем, поэтому и был определен в клуб, писал афиши, декорации. Охотно и с любовью расписывал автобус ансамбля песни и танца клуба им. Дзержинского, когда артисты выезжали на гастроли по области, - делится Валентина Петровна.

Эту деталь биографии отца дочь художника обнаружила в газете «На боевом посту» за 1956 год. Публикацию сопровождал снимок, на котором Петра Попова запечатлели именно у этого автобуса. Вспоминая рассказы родителя, Валентина Петровна говорила, что ей, маленькой, было непонятно, почему сидел знаменитый Эдди Рознер, другие музыканты и певцы, которые выступали в ансамбле песни и танца клуба им. Дзержинского. Через десятилетия, в 1996 году, когда в Магадане на сопке Крутой воздвигли «Маску Скорби», Петр Степанович написал картину с этим монументом, как бы скорбя и отдавая дань памяти репрессированным. Спустя время стало известно, что тогда в Магадане сосредоточился цвет интеллигенции: в театре служили великие актеры, балерины, художники, режиссеры, обсуждались смелые творческие идеи. Молодой живописец Попов сразу приобщился к этой деятельности.

Начинал с когортой знаменитостей

В Магадане наставниками Петра Попова стали знаменитые сидельцы-художники Герц Шлосманис, Василий Шухаев, Николай Гетман, Эрик Валентинов, Леонид Вегенер. Однажды Петр Степанович припомнил, как едва успели оформить сцену... за ночь. Случилось, что неловкий Герц Абрамович перевернул ведро с краской зеленого цвета, испортив задник театральной сцены. В запасе времени меньше суток, а днем генеральный прогон. Премьера - вечером. За срыв постановки грозило суровое наказание. Но ни публика, ни начальство ничего не заметили.

- Кстати, - уточнил рассказ о том случае Петр Степанович, - получилась богатейшая декорация!

И дополнил рассказ о Герце Абрамовиче:

- Его осудили в первый день Великой Отечественной войны за распространение антисоветской литературы на пять лет. Освободившись, в ноябре 1945-го устроился в театр художником-декоратором. До последних дней сочинял стихи, делал иллюстрации к ним. В Магадане он выполнил эскизы декораций к 130 спектаклям.

Петр Степанович, работая в театре,ставлял свои картины еще до того момента, как в области создали отделение Союза художников России. Те годы для Попова были насыщены поездками по Чукотке и Колыме. Однажды Петр Степанович в мастерской не только показал свои работы, но и продемонстрировал прекрасную игру на балалайке и припомнил, как с другом-художником Владимиром Удовенко тонул в холодном Чукотском море. В другой раз голодал, ожидая у осеннего моря летной погоды, чтобы на вертолете добраться из Нешкана в Лаврентия, а затем в Анадырь и Магадан. Но спасся!

- Вдруг... стихия выбросила на берег ящик печенья, - делился Петр Степанович. Тогда он вспомнил много случаев из творческой биографии, которые коллеги передают из уст в уста. Поэтому молодые художники отлично знают, что ветеран творческой организации в отличие от них много повидал, находясь в тундре в бригадах у оленеводов, рискуя жизнью, выходил с морскими зверобоями на охоту в холодные воды Чукотского моря.

Люди, с которыми Петр Степанович встречался на Крайнем Севере, остались на его холстах. Разглядывая те полотна, понимаешь, как же он чувствовал природу, осязал ее нюансы, улавливал настроение и характеры людей. В ближайшее время в Магадане откроется художественная выставка, посвященная колымской столице, на ней обязательно будут представлены произведения Петра Попова. Среди них наверняка увидим работы, посвященные Магадану, его

Художник с дочерью Валентиной.

людям, природе. С этюдником, с блокнотом и карандашами он исходил окрестности города. Одних только набросков и картин речки Магаданки, наверное, не одна сотня! Влюбленными глазами созерцал бухту Гертнера, п. Кедровый, острова Монах и Вдовушка в Старой Веселой, Нью-Клю, Каменный венец, Арманский перевал, Янский лиман, золотую магаданскую осень, расплзающийся по улицам туман... В эти красоты влюбил своих детей, нас, зрителей. А сколько картин раздарил!

Кисть говорящая

Кисти Петра Степановича принадлежит великое множество портретов исторических личностей и простых северян. Запечатлел Витуса Беринга, Эдуарда Берзина, молодых строителей Колымы, шахтеров, оленеводов, охотников, рыбаков. Ему позировали люди, портретами которых любовались на всесоюзных и всероссийских выставках. Область всегда была достойно представлена на самых серьезных вернисажах. В Москве, Хабаровске знали: в Магадане сильная организация, душой которой является художник Петр Попов.

Однажды Петр Степанович показал фотографию из семейного архива - на фоне его карандашного рисунка к поэме «Василий Теркин» запечатлены он, искусствовед Лариса Тимашева, художники Владимир Удовенко и Николай Гетман.

- Тогда в Магадане был сосредоточен цвет художественной интеллигенции, элита, - прокомментировал снимок Петр Попов.

Обстановка была творческой, ее сформировало старшее поколение корифеев. И поэтому в 1955 году, когда в Магадан приехала искусствовед Лариса Тимашева, то она в одной из первых командировок в Москву показала произведения колымских авторов. Работы заметили, оценили

мастерство, качество и решили: в Магадане надо открывать самостоятельную профессиональную организацию. К тому времени Петр Попов был уже известным автором.

...Он до последних дней не утратил вкуса к жизни. Это проявлялось в его обаянии, безупречном внешнем виде, он живо интересовался всем, что происходило вокруг, и имел свое мнение. Творческая натура никогда не бездействовала. Выйдя из больницы, писал портреты медсестричек, которые делали ему процедуры. В квартире художника красовались пейзажи и портреты его жены, верного ангела-хранителя Евгении Игнатьевны, дочери Валентины и сына Александра, которые всегда были для Петра Степановича источниками вдохновения. Сын - гордость отца. Об Александре родитель говорил:

- Он выше меня в искусстве, великолепный портретист.

Александр Петрович достойно подхватил дело отца, который покорила его молодостью души, жизнелюбием, громадьем планов. Таким был Петр Степанович - уникальный гражданин Колымы. На свои полотна он выплеснул время, наполненное романтикой, обнажающее суть вещей. Кажется, герои его картин сейчас сойдут с холста и займутся обыденными делами.

Марина ПРАСКОВА.

«Ранняя осень».

«Весна».